

Наследный принц кивнул, затем снова посмотрел на Цзян Сяоманя, и тот снова выглядел счастливым, будто для него это было огромной радостью.

То грустный, то весёлый — непонятно, о чём он думает. Наследный принц подумал, что этот бессмертный тоже не выглядит слишком умным.

С другой стороны, Су Юань уже закончил проверку работ принцев.

Он обошёл учебные покои и, увидев, что принцы ещё не закончили свои сочинения, подошёл к столу наследного принца и Цзян Сяоманя, пригласив последнего выйти поговорить.

Цзян Сяомань оставил наследному принцу ещё одну пилюлю бессмертия и последовал за Су Юанем.

Снаружи учебных покоев также росли цветы и деревья, а также стоял небольшой павильон. Су Юань привёл Цзян Сяоманя в павильон, откуда было видно внутрь учебных покоев, и Цзян Сяомань увидел, как наследный принц берёт пилюлю и слегка нюхает её.

— Бессмертный, будете чай? Мой чай — нечто особенное, уверен, такого вы даже на небесах не пили.

— ...Буду, буду!

Цзян Сяомань очнулся и переключил внимание на Су Юаня.

Су Юань не позволил слугам помогать и сам приготовил чай. Цзян Сяомань смотрел, как он насыпал в чайник кучу чайных листьев, и у него разболелась голова.

Он был сладкоежкой: от сладкого его настроение улучшалось, а от горького становилось мучительно. Он не был гурманом и не мог отличить высококлассный чай от простого, но если в чай добавляли сахар, то любой чай был хорош; а если сахара не было, то даже чай императора казался ему невкусным, не говоря уже о таком крепком настое!

— Прощу, бессмертный.

Су Юань подал Цзян Сяоманю чашку, и тот, дрожащей рукой, взял её, с трудом сделав глоток под ожидающим взглядом Су Юаня.

Чай едва коснулся его языка, как Цзян Сяомань весь содрогнулся от горечи, но всё же кивнул Су Юаню.

— Бессмертному нравится!

Су Юань был доволен и сам взял чашку, чтобы попить.

Цзян Сяомань, пока Су Юань не смотрел, достал маленький шарик сахара и положил его в рот. Он снова сделал глоток, и сахар идеально сочетался с чаем, что было очень приятно.

Цзян Сяоманю стало легко.

В павильоне они тихо пили чай, а из учебных покоев доносились смех и шум.

Су Юань с улыбкой покачал головой:

— Насмешили вас, бессмертный. Обычно так не бывает, просто сегодня задали сочинение, и некоторые молодые принцы не могут усидеть на месте, поэтому особенно шумно.

Цзян Сяомань кивнул:

— Дети всегда шумят.

— Его высочество в детстве не шумел, — сказал Су Юань. — Спокойнее обычных детей, хотя временами бывал высокомерен.

— Но не раздражал.

— Да, его высочество — достойный наследный принц.

Они смотрели на Жун Тина, который писал, и Су Юань вздохнул:

— Жаль только ног... В таком возрасте, когда полон сил и энергии, жаль, очень жаль.

Цзян Сяомань хотел сказать, что скоро наследный принц снова будет бегать и прыгать, но сдержался, лишь сказав:

— Наследный принц непременно сможет превратить несчастье в удачу, господин Су, не беспокойтесь.

— Верно, раз здесь бессмертный, ноги его высочества наверняка поправятся, — добавил Су Юань. — Кстати, хотя увечье стало неожиданным несчастьем, для его высочества это оказалось и благословением.

— Это как?

Цзян Сяомань почувствовал, что это очередная сплетня.

— Если бы не эти ноги, его высочество мог бы погибнуть на поле боя.

У наследного принца не было поддержки со стороны материнской семьи, и всегда при дворе партия, возглавляемая императрицей и её родственниками, пыталась сместить его, чтобы поставить на его место третьего принца. Однако император любил наследного принца, и хотя тот был высокомерен, он действовал осторожно, не увлекался женщинами и не был жаден до денег, не оставляя никаких улик против себя.

Ничего не получалось.

Наконец, когда наследному принцу исполнилось пятнадцать лет, представился шанс его свергнуть.

В то время они воевали с соседним государством, и ситуация была критической: несколько генералов терпели поражение за поражением. При дворе планировали отправить опытного старого генерала, но неожиданно сторонники третьего принца предложили наследного принца в качестве главнокомандующего, отправив его на границу.

Война была опасной, и, несмотря на все способности пятнадцатилетнего мальчика, это было не время для такого шага: это было не только самоубийством, но и ставило под угрозу жизни невинных солдат.

Но те чиновники, говоря до хрипоты, убедили императора.

Пятнадцатилетний Жун Тин отправился на войну.

Он был смелым и действовал решительно, навёл порядок в армии и, несмотря на все сомнения, даже выиграл несколько мелких сражений. Это встревожило врага, который срочно удвоил свои силы и отправил своего устрашающего генерала.

Говорили, что этот генерал мог поразить цель на расстоянии ста шагов, и, как только Жун Тин появлялся, он мог убить его издалека.

Ситуация снова изменилась, и Жун Тин действительно был на грани гибели.

Но именно тогда, в одном из мелких сражений, Жун Тин был случайно ранен отравленной стрелой, и той же ночью у него началась сильная лихорадка, и он потерял сознание.

Эта новость была доставлена в столицу с максимальной скоростью, и император немедленно приказал вернуть наследного принца.

В итоге та битва была выиграна благодаря нескольким старым генералам.

А Жун Тин, по дороге назад, был доставлен в столицу: две недели держалась высокая температура, и, когда он наконец пришёл в себя, его ноги оказались парализованы, и он стал калекой.

Он и раньше был замкнутым, а после этого стал ещё более затворническим, редко появляясь даже на придворных собраниях, а его характер стал ещё более странным.

Наследный принц не умер, но те люди уже успокоились.

Они знали, что смена наследника — лишь вопрос времени.

Вот почему Су Юань сказал, что это стало для него благословением.

Цзян Сяомань понимал эту логику, но всё равно не мог не жалеть наследного принца.

Он незаметно сжал в руке маленького золотого кота и подумал, что позже даст наследному принцу ещё больше пилюль бессмертия, надеясь, что это поднимет ему настроение.

Когда принцы закончили свои сочинения, Су Юань вошёл в учебные покои, чтобы оценить их работы.

Су Юань подробно разобрал каждую работу, указывая на недостатки, но не скупился на похвалу. Получить похвалу от великого учёного было для принцев большой честью.

Тем временем Жун Тин также сдал свою работу, и Су Юань внимательно прочитал каждое слово, затем взял красную кисть и сделал несколько пометок. Через некоторое время он поднял голову и кивнул Жун Тину, мягко сказав:

— Есть ещё много недостатков, продолжайте стараться.

— Благодарю за наставления, наставник.

— Сочинения за эти дни, заберите.

Су Юань вернул исправленные работы Жун Тину, и тот, с почтением, взял их обеими руками, сидя в кресле-коляске.

Он похвалил других принцев, но не Жун Тина.

Цзян Сяомань заметил, как несколько принцев смотрели на Жун Тина с презрением, вероятно, считая, что наследный принц, несмотря на свой статус, уступает им в учёбе.

Но Жун Тин оставался с тем же равнодушным выражением лица и на золотом паланкине вернулся во Дворец Вечной Радости.

Цзян Сяомань следовал за ним всю дорогу, а затем вошёл в комнату, где наследный принц отдыхал.

— Бессмертный, вы совсем не стесняетесь.

Наследный принц, увидев, что Цзян Сяомань вошёл в комнату, поднял бровь.

— А когда я буду переодеваться, вы тоже будете смотреть?

— Ага.

Цзян Сяомань всю дорогу молчал, его круглое лицо снова немного сморщилось.

Цзян Сяомань сразу же сел за стол наследного принца и начал перебирать стопку работ, которые тот оставил на столе.

Почему же его не похвалили?

Жун Тин — главный герой, он точно не глуп, так почему его не похвалили?

Су Юань написал множество заметок на полях, некоторые фразы Цзян Сяомань не совсем понял, но большую часть разобрал.

Но чем больше он читал, тем больше путался.

— Ваше высочество, разве ваше сочинение не написано весьма неплохо?

Цзян Сяомань с недоумением замахал бумагой в руке.

— Господин Су сказал, что ваши мысли очень хороши, в каждом сочинении!

Наследный принц, сидя в кресле у кровати, ухмыльнулся:

— Разумеется.

— Так почему же он вас не похвалил?

— А зачем хвалить? Я всего лишь увечный, глупый и злой хромой cripple.

Сказав это, наследный принц сам оттолкнулся от коляски и с трудом перебрался на край кровати, собираясь переодеться.

Цзян Сяомань не понимал, почему наследный принц вдруг начал себя высмеивать. Но затем он вдруг понял.

Позиция наследного принца всегда была под угрозой, и сейчас, только из-за его увечья, те люди временно оставили его в покое. Вот почему он не мог выделяться слишком сильно, и Су Юань не хвалил его при всех.

Как же тяжело быть главным героем... Цзян Сяомань снова почувствовал жалость к нему.

Наследный принц сидел на краю кровати, медленно снимая одежду и обнажая торс с чётко очерченными мышцами, даже когда он не двигался.

Подняв глаза и увидев, что Цзян Сяомань не отрываясь смотрит на него, он, сам не зная почему, решил подразнить его.

— Зачем бессмертный так развратно смотрит на меня?

— Я когда смотрел на тебя развратно! Я просто...

<http://bllate.org/book/16796/1544777>